

Однако внутренняя сила имеет свои пределы, и это то, о чём говорил Мо Ли. Его боевые искусства могли совершенствоваться в технике и ментальном состоянии, но внутренняя сила уже достигла своего предела.

Мо Ли не знал, что такое техника, разъедающая кости Врат призрачной резни, но он сразу понял, как Мэн Ци использовал духовную энергию, чтобы мучить людей.

Прежде чем Мо Ли успел заговорить, бродяги поспешно сказали:

— Однако, техники с одинаковым эффектом не обязательно являются одной и той же техникой.

Лекарь Мо:

— ...

Их слова звучали фальшиво, и даже трёхлетний ребёнок мог бы понять, что они лгут.

Мо Ли последовал за их взглядом и обнаружил, что в яме никого не осталось. Ло Бинь лежал на земле, его лицо было в синяках, а один палец был откушен.

Старший брат лежал бездыханный, весь в крови.

— Мёртв?

Мо Ли не был удивлён таким исходом. Старший брат и Ло Бинь лишились боевых искусств, у них не было оружия или яда, и им оставалось только бороться силой и жестокостью. Ло Бинь был моложе, а старший брат жил в роскоши, окружённый последователями Алтаря Священного Лотоса, и давно потерял свою былую решительность.

Ло Бинь с трудом поднял голову, с ненавистью глядя на Мо Ли.

Этот человек толкнул его в яму, заставив бороться за выживание, как собаку. Теперь он лишился боевых искусств, и даже если он восстановится, ему уже не удастся снова овладеть внутренней силой. Как он сможет использовать меч с откушенным пальцем?

Мо Ли игнорировал ненависть в глазах Ло Биня и спросил:

— Раз ты хотел бороться со злом, как я мог тебе помешать? Я позволил тебе лично отмстить за потерю боевых искусств. Что тебя не устраивает?

Ло Бинь скрипел зубами, злобно сказав:

— Школа Цинчэн не...

Несколько бродяг запаниковали, один из них закрыл ему рот, а другие отчаянно пытались дать ему понять глазами.

— Зачем сейчас говорить такие слова? Это не спасёт твою честь, это просто самоубийство!

Эти двое загадочных убийц могли подумать, что Школа Цинчэн станет проблемой в будущем, и просто убьют их, чтобы избавиться от свидетелей.

Ло Бинь глупо шёл на смерть, но они не хотели умирать!

Мэн Ци видел их действия и усмехнулся.

Что заставило их думать, что дело со слугой закончено? Ло Бинь выглядел лидером, но он не был тем, кто принимал решения. Все они были виноваты, и принцип «закон не наказывает всех» здесь не работает.

Теперь, когда Ло Бинь лишился боевых искусств, у остальных они всё ещё были.

Но не стоит спешить.

За пределами городка был ещё Линь Доу, который болел, и на лечение уйдёт три дня. Это означало, что Мо Ли и Мэн Ци останутся в Городке Лазурного озера ещё на три дня.

***

Линь Доу изменился после того, как Мэн Ци его отругал.

Он принимал лекарства вовремя, больше не был рассеянным, и через три дня уже мог вставать с постели.

Линь Доу собрал вещи, готовясь уехать с Хуцзы в какое-нибудь уединённое место, чтобы жить под чужими именами. Он даже планировал вернуться в Городке Лазурного озера за провизией, но, пройдя половину пути, заметил, что с городком что-то не так.

— ...

Заброшенные дома всё ещё стояли, большинство улиц не изменились, но в центре появился остров, окружённый глубокими каналами.

Линь Доу чуть не подумал, что у него жар.

Он потрогал лоб, но температуры не было, и поспешно унёс Хуцзы обратно в лес.

Линь Доу с тревогой ждал до полудня, когда наконец встретил Мэн Ци.

— Главный советник, Городок Лазурного озера...

— М?

Мэн Ци принёс лекарство, объяснив Мо Ли, что «жалко Хуцзы» и «в память о рано умершем наследном принце Чжаохуа».

После того как болезнь проявилась, Мэн Ци вспомнил многое о «главном советнике Мэн Ци», в том числе о наследном принце Ли Сяне.

Ли Сянь был умным и любознательным, Мэн Ци даже учил его несколько дней истории. Конечно, он не был единственным, у наследного принца был официальный учитель, а остальные основатели династии Чу просто проводили дополнительные уроки.

Тогда династия Чу переживала расцвет, мир царил повсюду, а наследный принц был мудрым.

Но Ли Сянь умер, не дожив до тридцати лет.

Сначала это была лёгкая болезнь, затем она усилилась, и, несмотря на попытки спасти его, он умер меньше чем за две недели.

Ходили слухи о колдовстве, и в Тайцзине чуть не разразился скандал, но вовремя выяснили причину. Оказалось, что одна из наложниц наследного принца, желая родить сына, долгое время принимала лекарства и тайно добавляла их в еду. К несчастью, Ли Сянь заболел, и лекарства, которые он принимал, вступили в конфликт с лекарствами для зачатия. Врачи ошибочно диагностировали его состояние как усталость от государственных дел и продолжали давать ему укрепляющие средства. Всё это привело к его смерти.

— Ранняя смерть заставляет людей забывать о ошибках.

Мэн Ци, хоть и не любил Ли Юаньцзэ, считал смерть Ли Сяня настоящей потерей.

Некоторые говорили, что если бы наследный принц выжил, благодаря его таланту и способностям, Ли Юаньцзэ, возможно, не казнил бы старых чиновников.

Но человеческое сердце непредсказуемо, и думать об этом бесполезно.

Мэн Ци уже планировал отправить Линь Доу и Хуцзы как можно дальше, как только тот выздоровеет. Увидев, что Линь Доу собрал вещи, он подумал, что тот наконец очнулся, но затем заметил, как тот нервничает, словно хочет что-то спросить, но боится.

— Говори!

— Почему Городок Лазурного озера затоплен? — Линь Доу, кажется, что-то подумал, и его лицо побелело.

— Подземная река внезапно вышла на поверхность, это было неожиданно, никто не мог предвидеть, — серьёзно ответил Мэн Ци.

Линь Доу:

— ...

Он не поверил ни одному слову.

В юности он слышал, что главный советник обладает невероятными способностями и однажды уничтожил целую реку, якобы призвав дракона, который выпил всю воду. Теперь, даже если бы весь Городок Лазурного озера был затоплен, он бы не удивился.

Глубокая ночь, одинокая луна висит высоко в небе.

Несколько фигур крадутся из храма, направляясь к каналу.

— Лёд достаточно крепкий?

— Днём здесь было самое прочное место...

Лунный свет не достигал этого угла, и, заглянув вниз, они увидели только чёрную воду.

Канал был широким, и их лёгкость в боевых искусствах не позволяла им перебраться через него.

— Этот демон ушёл к лекарю, они прячутся в храме, и неизвестно, чем занимаются. Если мы не воспользуемся этим шансом, чтобы сбежать, кто знает, выживем ли мы вообще.

Один из них неуверенно сказал:

— Но мы просто бросаем Ло Биня, он ведь...

— Глупости, если мы не уйдём, кто сообщит Школе Цинчэн?

Они говорили шёпотом, постоянно оглядываясь, жалея, что ветер слишком слаб, чтобы заглушить их шаги.

Они достали спрятанные верёвки, положили на берег большой камень и завязали верёвку

намертво. Затем один из них, держась за верёвку, осторожно спустился в канал.

— Хруст.

Звук был едва слышен, но их тренированные уши его уловили.

Человек, перебравшись через канал, бросил верёвку обратно, и остальные поспешили схватить её.

— Не толкайтесь, по одному.

Однако все были не глупы. Лёд был недостаточно толстым, и, хотя первый человек смог пройти, трещины уже появились. Даже если остальные будут двигаться осторожнее, лёд вскоре треснет.

Упасть в ледяную воду в такой холод — это уже испытание, а они сейчас бежали за свои жизни.

Они дрались за верёвку, а первый, кто перебрался, уже скрылся в темноте.

— Бежать, иначе останемся здесь на смерть!

Все боялись быть первыми, но, поняв, что происходит, начали толкаться. Это могло привлечь внимание тех двух демонов в храме!

Он бежал, таща своё тело из последних сил. Последние несколько дней они едва питались, голодали и выполняли тяжёлую работу под присмотром демона. Но, вспомнив, что произошло с жителями Городка Лазурного озера, он ускорил шаг.

<http://bllate.org/book/15299/1351810>